
I
192

КЪ ИСТОРІИ

ПАНСКАГО КЛАССА

въ

ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ.

Дѣйствительнаго Члена Общества И. И. Лаппо.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА
Синодальная Типографія
1915.

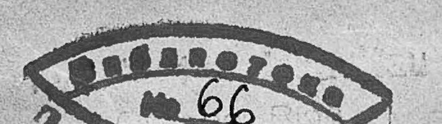
КЪ ИСТОРІИ
ПАНСКАГО КЛАССА
ВЪ
ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕСТВѢ ЛИТОВСКОМЪ.

Дѣйствительнаго Члена Общества И. И. Лаппо.

ИЗДАНІЕ
Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.
Синодальная типографія.
1914.

Издаваемые ниже документы связаны съ именемъ пани Катерины Глѣбовны, вдовы Жомоитскаго старосты, пана Матея Войтеховича Яновича Клочковича. Три изъ нихъ относятся къ послѣднему году ея жизни, два говорятъ о судьбѣ ея имущества послѣ смерти владѣлицы. I—IV изъ этихъ документовъ извлечены нами изъ книгъ Литовской Метрики, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ № 24, Записей Литовскихъ №№ 35 и 37), V—изъ собранія рукописей Виленской Публичной Библіотеки (Рукоп. Отд. Б. 1 шк. 2 п. 6).

Центральное мѣсто въ этой группѣ документовъ занимаетъ, конечно, послѣдній изъ нихъ. Это—опись движимаго имущества, оставшагося послѣ смерти пани Катерины, составленная въ октябрѣ 1552 года, по повелѣнію великаго князя Сигизмунда Августа, господарскимъ писаремъ, державцею Медницкимъ, паномъ Остафіемъ Воловичемъ, въ присутствіи „кровныхъ и повиноватыхъ“ покойной пани, а также ея „служебниковъ“. Свои имѣнія пани Катерина „записала“ [1]) великому князю, и, принявъ ихъ, послѣдній долженъ былъ принять на себя и расчетъ съ кредиторами и слугами покойницы. Произвести этотъ расчетъ и долженъ былъ по его порученію панъ Остафій Воловичъ, составившій издаваемый нами документъ.

Научное значеніе настоящей Описи не только въ томъ, что она нѣсколько возстановляетъ передъ изслѣдователемъ картину принятія великимъ княземъ Литовскимъ завѣщаннаго ему имущества и формальностей,

---

[1]) Въ исторической литературѣ эти имѣнія признавались простымъ „спадкомъ“ послѣ пана Войтеха Яновича Клочка (*М. К. Любавскій*, Литовско-Русскій сеймъ, М. 1900, стр. 548, прим. 67) или послѣ пани Катерины Войтеховича (*М. В. Довнаръ-Запольскій*, Государственное хозяйство Великаго Княжества Литовскаго при Ягеллонахъ, томъ I, Кіевъ 1901, стр. 154, прим. 1 къ стр. 153). Слово „спадокъ“ означаетъ—наслѣдство (см. I статутъ IV, 13, или V, 13; ср. II статутъ V, 13 и III статутъ V, 14). Путемъ простого „спадка“ перешли къ великому князю Литовскому, напримѣръ, вотчины Гаштольдовъ, ибо со смертью пана Станислава Ольбрахтовича Гаштольда „ся извелъ родъ Кгашталтовъ“ (П. С. Р. Л. XVII, ст. 410). Какъ увидимъ ниже, пани Катерина Матеевая Войтеховича владѣла имѣніями своего мужа по его завѣщанію, и передъ смертью своею она „записала“ ихъ великому князю Сигизмунду Августу.

это принятіе сопровождавшихъ; она цѣнна и рядомъ подробностей обстановки жизни среды крупнаго панства Литвы, а равно и тѣми бытовыми чертами, которыя она сообщаетъ. На значеніи Литовскихъ пановъ, какъ класса, мы уже не разъ останавливались въ своихъ работахъ раньше, стараясь выяснить значеніе этого украшеннаго титуломъ „панъ" своего рода княжья Великаго Княжества Литовскаго, его панскія права въ его общирныхъ вотчинахъ, его политическое значеніе, наконецъ, его мельчаніе и перемѣны въ его положеніи послѣ реформъ шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія [1]). Не возвращаясь ко всему этому на настоящихъ страницахъ, отмѣтимъ лишь то, что ожидаетъ читателя въ издаваемыхъ ниже документахъ.

Въ отмѣченной уже Описи приводится въ извѣстность движимость, оставшаяся послѣ пани Катерины. Она достаточно велика (оцѣнена въ 888 копъ и 12 грошей), но по сравненію съ другими извѣстными описями движимаго имущества отдѣльныхъ пановъ не поражаетъ своими размѣрами [2]). Изъ этой движимости, обращенной въ деньги, производится уплата

---

[1]) Великое Княжество Литовское за время отъ заключенія Люблинской Уніи до смерти Стефана Баторія, томъ первый (СПБ. 1901), стр. 262—266. Разборъ изслѣдованія *М. К. Любавскаго* Литовско-Русскій сеймъ (Отчетъ о девятомъ присужденіи преміи Г. Ѳ. Карпова), стр. 23—24. Великое Княжество Литовское во второй половинѣ XVI столѣтія, Литовско-Русскій повѣтъ и его сеймикъ (Юрьевъ, 1911), стр. 203—209, 243—249, 280—283, 335—336, 396—398.

[2]) Напримѣръ, послѣ пани Станиславовой Некрашевича Ганны Ивановны осталось „готовыхъ грошей" пять тысячъ копъ литовскихъ грошей и двѣ тысячи золотыхъ „черленыхъ угорскихъ", не считая „речей рухомыхъ", которыя вмѣстѣ съ вещами, принадлежавшими пану Александру Гинцѣ, и съ деньгами ея и его (тысяча копъ грошей литовскихъ, бывшихъ у нея „у хованью") были „осумованы" въ девять тысячъ копъ литовскихъ грошей. Реестръ начинается слѣдующимъ къ нему введеніемъ: „Лета Бож[ъ]его Нарож[енья] 1566, месеца ѳевраля 5 дня. Рейстръ списанья речей рухомыхъ, маетъности, по небожчыцы пани Станиславовой Некрашевича Ганне Ивановъне в ыйменью ее у Городищу зосталое, водле рейстру пана Миколая Нарушевича, писара его кролевское милости, державцы Марковского и Мядельского, а войского Мельницкого, пана Алексанъдра Гинъцы, который они на сойме великомъ вальномъ у Вильни, на полацу его милости господарьскомъ передъ паны маршалъки его кролевское милости, на справы судовые отъ господаря его милости высажоными,..... у суду его кролевское милости покладали, поведаючы, же дей тые речы, нижей меновите описаные, небожчыкъ панъ Миколай Юревичъ Остикъ, староста Кревъскій и Румъборскій, а князь Лукашъ и князь Янъ Болеславовичы Свирскіе, наехавъшы моцно кгвалътомъ на тое именье Городищъское року шестьдесятъ третего, месеца октебра двадцать четвертого дня, у неделю, они забрали, яко то ширей а меновите на листехъ манъдатехъ его кролевское милости, по нихъ даныхъ, естъ описано". Документъ находится на л. л. 143—147 книги 50 Судныхъ Литовскихъ Дѣлъ Метрики Литовской (листъ 145 въ пагинаціи книги опущенъ).

долговъ покойной пани и расплата съ ея слугами. Передъ нами панскій дворъ, съ различными видами слугъ и „пріятелей“; передъ нами долги пани и ея дары и благочестивыя пожертвованія; наконецъ, передъ нами расчеты по оплатѣ расходовъ по ея погребенію и „за позвонное, до костеловъ Рымского закону“, какъ и „до церквей Рускихъ“. Все это суммируется и уплачивается посланнымъ отъ великаго князя паномъ Остафіемъ Воловичемъ.

Другой изъ издаваемыхъ ниже документовъ (IV) также относится ко времени уже послѣ смерти пани Катерины. Это „листъ“ великаго князя Сигизмунда Августа къ пану Ерониму Ходкевичу, каштеляну Троцкому, старостѣ Жомоитскому, державцѣ Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовскому, въ отвѣтъ на его извѣщеніе великаго князя о смерти пани Катерины и на предложеніе „розшафованья“ ея имѣній—Сигизмундъ Августъ извѣщаетъ Ходкевича, что въ послѣднемъ нѣтъ надобности, ибо пани Катерина, „записавшы“ свои имѣнія великому князю, „въ моцъ и въ деръжанье“ его ихъ „поступила и дала“ [1]). Остальные три документа составлены еще при жизни пани Катерины. Первый изъ нихъ (I) говоритъ о тяжбѣ ея съ Ошменскимъ хоружимъ Флоріяномъ Добковичемъ изъ-за дома въ Вильнѣ; второй (II) касается ея ссоры съ паномъ Еронимомъ Ходкевичемъ и его женою и результатовъ этой ссоры—лишенія ихъ „записанныхъ“ было имъ пани Катериною дворовъ Межирѣчья, Лыскова и Полоньска со всѣмъ принадлежащимъ къ этимъ дворамъ, а также перевода ею долгового обязательства Ходкевича пани Катеринѣ на своего „пріятеля“, пана Флеріяна Жебридовскаго; наконецъ, третій документъ представляетъ собою привилей, выданный пани Катеринѣ великимъ княземъ Сигизмундомъ Августомъ на право устроивать въ ея имѣніи Рудкѣ ежегодно по двѣ ярмарки и еженедѣльные „торги“ (III). Два изъ этихъ документовъ (I и III) привлечены нами къ изданію потому, что они говорятъ о защитѣ пани Катериною ея правъ и объ ея заботѣ о поднятіи доходности ея имѣній почти наканунѣ ея смерти, въ послѣдній годъ ея жизни. Что касается третьяго документа, то онъ непосредственно относится къ исторіи перехода имѣній пани Катерины Яновича къ великому князю, ибо уничтоженіе ея записи на имя Ходкевича возстановляло ея свободу распоряженія ея имѣніями [2]).

Пани Катерина Матеевая Войтеховича Яновича происходила изъ рода пановъ Глѣбовичей. Дочь пана Станислава Глѣбовича и его жены Софіи

---

[1]) Отрывокъ изъ этого „листа“ изданъ *М. В. Довнаръ-Запольскимъ* въ примѣчаніи 4 на стр. 155 его Государственнаго хозяйства при Ягеллонахъ. Мы не можемъ, однако, согласиться съ его объясненіемъ выступленія Ходкевича, о которомъ говоритъ „листъ“, какъ желанія старосты „привлащить“ „спадковое имѣніе къ земскимъ“ (стр. 155). Панъ Еронимъ Ходкевичъ, внѣ всякаго сомнѣнія, выступалъ въ данномъ случаѣ просто въ качествѣ претендента на наслѣдство пани Катерины, къ обладанію которымъ онъ былъ притомъ такъ близокъ (см. № II въ издаваемыхъ ниже документахъ).

[2]) При воспроизведеніи текста документовъ въ печати мы придерживались тѣхъ же пріемовъ, какъ и при изданіи актовъ Литовской Метрики въ XXVII томѣ Русской Исторической Библіотеки, изд. Имп. Археогр. Коммиссіей.

Корчевской[1]), она вышла замужъ за сына пана Войтеха Яновича Клочковича, пана Матвѣя Войтеховича, именуемаго иногда Охмистровичемъ[2]), по отцу, который занималъ урядъ охмистра при великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ. Панъ Станиславъ Глѣбовичъ, послѣдовательно поднимаясь по iерархической лѣстницѣ урядовъ Великаго Княжества Литовскаго, окончилъ свою жизнь Полоцкимъ воеводою, въ 1513 году[3]). Что касается Софiи Корчевской, то она происходила изъ крупнѣйшаго Подляшскаго рода Корчевскихъ, владѣвшаго имѣнiями подъ самымъ Дорогичиномъ, и, какъ послѣдняя представительница этого рода, передала его имѣнiя въ родъ Глѣбовичей[4]).

Семья, въ которую вступила пани Катерина черезъ свой бракъ, также была крупнымъ панскимъ родомъ Литвы. Ея тесть, панъ Войтехъ Яновичъ Клочковичъ[5]), еще въ бытность намѣстникомъ Утенскимъ былъ назначенъ въ 1495 году охмистромъ къ супругѣ великаго князя Александра, великой княгинѣ Еленѣ Ивановнѣ, дочери Московскаго великаго князя Ивана III[6]). Панъ Войтехъ Яновичъ былъ женатъ на пани Катеринѣ[7]), вдовѣ пана Михайла Нацовича, сына пана Наца, получившаго на Городельскомъ сеймѣ 1413 года гербъ Доливу[8]), бывшаго позднѣе старостою Берестейскимъ и каштеляномъ Троцкимъ[9]). Панъ Войтехъ Яновичъ

---

[1]) Adam Boniecki. Herbarz Polski. Część I, Wiadomości Historyczno-Genealogiczne o rodach szlacheckich. Tom VII. Warszawa, 1904. Str. 289.

[2]) Ср. Adam Boniecki, Poczet Rodów w Wielkiem Księstwie Litewskiém w XV i XVI wieku (Warszawa, 1887), str. 131.

[3]) *М. К. Любавскій.* Литовско-Русскій сеймъ, стр. 333, прим. 76. Adam Boniecki, Poczet Rodów, str. 73 („umarł prawdopodobnie w 1513 roku" J. Wolff, Senatorowie i Dygnitarze Wielkiego Księstwa Litewskiego 1386—1795 (Kraków, 1885), str. 45.

[4]) A. Jabłonowski (Zródła Dziejowe, tom XVII, Podlasie, str. 179) называетъ послѣднюю представительницу рода Корчевскихъ, вышедшую замужъ за Полоцкаго воеводу Станислава Глѣбовича, не Софiей, а Елизаветой.

[5]) Герба Радванъ. См. Herbarz Polski Kaspra Niesieckiego S. J., tom IV (w Lipsku, 1839), str. 442.

[6]) См. *Е. Церетели*, Елена Іоанновна, великая княгиня Литовская, королева Польская (СПБ. 1898), стр. 170. Ср. *М. Н. Бережковъ*, Елена Ивановна, великая княгиня Литовская и королева Польская (Труды IX-го Археологич. съѣзда, II, стр. 1—44) и *И. И. Лаппо*, Великое Княжество Литовское, томъ первый, стр. 388—389.

[7]) Бонецкій (Poczet Rodów, str. 131) называетъ женою пана Войтеха Марину Глѣбовну, дѣлая ссылку на Литовскую Метрику, ничего не говоря о Катеринѣ. Но акты послѣднюю знаютъ (Р. Ист. Б. XXVII, ст. 827—828).

[8]) Документы, объясняющіе исторію Западно-Русскаго края и его отношенія къ Россіи и къ Польшѣ (СПБ. 1865), стр. 16—17, или Volumina Legum, tom I (Petersburg, 1859), p. 31.

[9]) A. Boniecki, Poczet Rodów, str. 196. Думаемъ, что правъ Бонецкій, называющій Троцкимъ каштеляномъ въ 1452 году Наца, а не Вольфъ (Senatorowie i Dygnitarze, str. 62), замѣняющій его Пацемъ. См. Акты Литовской Метрики, собр. *Ѳ. И. Леонтовичемъ*, томъ первый, выпускъ первый (Варшава, 1896), стр. 10 (№ 14).

Клочковичъ окончилъ свою жизнь въ 1514 году господарскимъ маршалкомъ и намѣстникомъ Ковенскимъ, сохраняя притомъ и послѣ смерти великой княгини Елены[1]) титулъ охмистра[2]).

Сынъ Войтеха Яновича, панъ Матвѣй Войтеховичъ, въ 1532 году былъ назначенъ Витебскимъ воеводою, бывъ до этого времени господарскимъ маршалкомъ и державцею Волковыйскимъ и Меречскимъ[3]). Въ 1535 году онъ принималъ участіе въ Московской войнѣ, стоя со своими Витеблянами въ Полоцкѣ въ помощь Полочанамъ, „для береженія отъ Москвы тое украины“[4]). Какъ Витебскій воевода, панъ Матвѣй вообще долженъ былъ постоянно принимать мѣры для безопасности и защиты пограничнаго съ Московскимъ государствомъ Витебскаго воеводства[5]). Тогда же онъ исполнялъ и рядъ порученій по посольствамъ[6]). Все это, присоединяясь къ его происхожденію изъ рядовъ крупнаго панства Литвы, открывало ему путь для дальнѣйшаго возвышенія по іерархической лѣстницѣ урядовъ Великаго Княжества Литовскаго. Въ 1542 году умеръ Жомоитскій староста, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ, Литовскій подчашій[7]), и въ томъ же году послѣдовало назначеніе пана Матвѣя Войте-

---

[1]) Скончалась 24 января 1513 года.

[2]) Нпр., Р. Ист. Б. XX, ст. 964, 1070. Сынъ пана Войтеха, панъ Матей Войтеховичъ иногда назывался охмистровичемъ, какъ мы уже отмѣтили выше, ср. также, нпр., Р. Ист. Б. XX, ст. 199—200, 369, 1373, 1380.

[3]) J. Wolff. Senatorowie i Dygnitarze. Str. 87. Назначеніе пана Матвѣя на урядъ Витебскаго воеводы было сдѣлано Сигизмундомъ Старымъ по ходатайству великой княгини Боны. См. *І. Малиновскій*, Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады Великаго Княжества Литовскаго (Томскъ, 1901), I, № XVII.

[4]) Тогда же въ помощь Полоцкому воеводѣ, пану Яну Глѣбовичу въ Полоцкѣ находились со своими военными силами и князь Юрій Семеновичъ Слуцкій и староста Жомоитскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ. П. С. Р. Л. XVII, ст. 408.

[5]) Ср. *І. Малиновскій*, op. cit., II, № LV.

[6]) Ср. *І. Малиновскій*, Рада Великаго Княжества Литовскаго въ связи съ боярской думой древней Россіи, часть II, выпускъ 2 (Томскъ, 1912), стр. 145.

[7]) На ст. 409-мъ XVII тома П. С. Р. Лѣтописей недосмотръ: въ изданіи Евреиновскаго списка Западно-Русской лѣтописи смерть Я. М. Радивила отмѣчена подъ 1545 годомъ. Это или описка рукописи, или недосмотръ редактора (1545 годъ поставленъ между 1541 и 1542 годами). Въ примѣчаніи 2-мъ на ст. 409—410 самъ редакторъ пишетъ: „привилегіи на ниже поименованныя должности даны 21 Мая 1542 г. (Wolff. Senatorowie)“. Между тѣмъ въ числѣ этихъ должностей сама лѣтопись называетъ и староство Жомоитское, отданное послѣ смерти Я. М. Радивила М. В. Яновичу (J. Wolff, op. cit, str. 92). Сличая списокъ назначеній, приведенный въ данномъ мѣстѣ Лѣтописи, съ записью этихъ назначеній въ 28-ой книгѣ Записей Литовскихъ Метрики (л. 81; ср. *І. Малиновскій*, op. cit, I, № XXIV), можно получить указаніе на пользованіе первою въ данномъ случаѣ оффиціальнымъ источникомъ.

ховича на Жомоитское староство. Привилей Сигизмунда Стараго, данный ему при этомъ назначеніи, отъ имени великаго князя такъ гласитъ объ его заслугахъ: „узнавши есмо верное а цнотливое захованье и послуги предковъ воеводы Витебъского, маршалъка нашого, державцы Волъковыского, пана Матея Войтеховича Яновича, которые они завжды уставичне ку предкомъ нашимъ, першимъ господаремъ и великимъ княземъ, за животовъ своихъ справедливе оказывали, такъ тежъ и пана воеводы его милости самого захованье и верные послуги, которые онъ къ намъ, господару и пану своему прирожоному, такежъ уставичне, не преследуючи ни въ чомъ послугъ и захованья предковъ своихъ, оказуеть, и будучи тежъ на томъ замъку нашомъ украйномъ, на Витебъску, тамъ за справою и хтивостью его милости намъ завжды послуги его милости [ся] оказывали, и такъ на томъ замъку нашомъ опатрено мешкалъ, ижъ есмо его завжды за его милости справою отъ непріятелей нашихъ были беспечни, и бываючи тежъ при насъ, господари, въ раде и отъ насъ посыланъ частокроть у посолстве[хъ], слушне а добре рада и послуга его милости уставичне предъ нами отъ его милости ся оказывала и доброму а пожиточному нашому господаръскому и посполитому земъскому“ [1]).

Назначеніе пана Матвѣя Войтеховича на урядъ Жомоитскаго старосты входило въ число тѣхъ назначеній на вакантные уряды Великаго Княжества Литовскаго, которыя были сдѣланы Сигизмундомъ Старымъ „по велице дни“ 1542 года, одни въ Вильнѣ, другія „на дорогѣ“, когда онъ вмѣстѣ съ сыномъ, т. е. „съ молодымъ“ Сигизмундомъ Августомъ, выѣзжалъ „изъ Литвы“ въ Польшу [2]).

Пану Матвѣю, однако, не долго пришлось стоять во главѣ Жомоитской земли. Уже 11 апрѣля 1543 года онъ скончался [3]), завѣщавъ все свое имущество своей женѣ, пани Катеринѣ Глѣбовнѣ [4]). Послѣдняя была владѣтельницей и значительныхъ имѣній, перешедшихъ къ ней изъ дома Глѣбовичей, породнившихся, какъ мы уже видѣли, съ родомъ Корчевскихъ. Рядъ панскихъ фамилій Великаго Княжества Литовскаго былъ въ родствѣ или въ свойствѣ съ пани Катериною Глѣбовной, по мужу пани Матеевой Войтеховича Яновича Клочковича. Кромѣ Глѣбовичей это были Иличи [5]),

---

[1]) Лит. Метр. $\frac{\text{I A}}{28}$ л. 84 об. Привилей изданъ *І. А. Малиновскимъ*—op. cit., I, № XXVII.

[2]) П. С. Р. Л. XVII, ст. 409. Ср. *І. Малиновскій*, op. cit. I, № XXIV.

[3]) П. С. Р. Л. XVII, ст. 410. J. Wolff, Senatorowie i Dygnitarze, str. 92.

[4]) Описаніе Рукописнаго Отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Выпускъ третій (Вильна, 1898), № 140.

[5]) Панъ Миколай Ивановичъ Илиничъ, умершій маршалкомъ господарскимъ и намѣстникомъ Смоленскимъ, былъ женатъ на дочери пана Михайла Нацовича и пани Катерины, вышедшей послѣ смерти послѣдняго замужъ за пана Войтеха Яновича Клочковича. Р. Ист. Б. XXVII, ст. 827—828. Ср. A. Boniecki, Poczet Rodów, str. 96.

Зеновевичи, Шеметовичи[1]), Ходкевичи, Пацы[2]), Сапѣги и другіе панскіе роды[3]). Передъ нами среда крупнаго панства, съ его выдающимся значеніемъ по занимаемымъ его членами урядамъ и по его громадному землевладѣнію въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ.

Издаваемая ниже Опись имущества, оставшагося послѣ пани Катерины Войтеховича Яновича, называетъ присутствовавшихъ при составленіи этой Описи „кровныхъ и повиноватыхъ“, т. е. родственниковъ и свойственниковъ[4]) покойной пани,—господарскаго чашника Матыса Петкевича, Станислава Глѣбовича, Матвѣя Лопота и Мартина Шемета. Изъ этихъ четырехъ лицъ только Лопотъ можетъ считаться не принадлежащимъ къ крупнымъ панамъ Великаго Княжества Литовскаго. Но и Лопоты были не совсѣмъ рядовою фамиліею[5]). Что же касается Петкевичей, Глѣбовичей и Шеметовъ, то они вмѣстѣ съ остальными родственными и свойственными пани Катеринѣ фамиліями были крупными панскими домами Княжества[6]).

---

[1]) Одна изъ дочерей пана Миколая Ивановича Илинича (Анна) была замужемъ за паномъ Миколаемъ Зеновевичемъ, другая (Елизавета)—за паномъ Яномъ Шеметовичемъ. A. Boniecki, Poczet Rodów, str. 96.

[2]) Панъ Еронимъ Александровичъ Ходкевичъ былъ женатъ на Аннѣ Шеметовнѣ (дочери пана Яна Шеметовича); ихъ дочь Кристина вышла замужъ за пана Станислава Паца. A. Boniecki, op. cit., str. 23 i 344.

[3]) Сестра пани Катерины Станиславовны Глѣбовича (Елизавета) была въ первомъ бракѣ замужемъ за паномъ Иваномъ Сапѣгою, во второмъ—за паномъ Григоріемъ Остиковичемъ. A. Boniecki, op. cit., str. 74. (Rodowód Hlebowiczów).

[4]) Ср. *Н. Горбачевскій*, Словарь древняго актоваго языка Сѣверо-Западнаго Края и Царства Польскаго (Вильна, 1874), стр. 273.

[5]) Въ 1520 году встрѣчаемъ, напримѣръ, дворянина господарскаго Ѳедора Лопота (Р. Ист. Б. XX, ст. 1373). Въ числѣ дворянъ бывали и представители княжескихъ и панскихъ родовъ (см. *И. И. Лаппо*, Великое Княжество Литовское, томъ первый, стр. 416). На Берестейскомъ сеймѣ 1544 года княжата, панята и рыцарство Великаго Княжества Литовскаго требовали смертной казни для тѣхъ, кто присвоиваетъ себѣ титулъ господарскаго дворянина (Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{4}$, л. 45 об.—46. A. T. Działyński, Zbiór Praw Litewskich, str. 410), а на Виленскомъ сеймѣ 1547 года просили о сохраненіи Литовскаго двора „водле стародавного обычаю“ для обученія во время службы на немъ братьевъ и сыновей княжатъ, панятъ и рыцарства рыцарскимъ „учынъкамъ“ и для пріобрѣтенія „ласки“ господарской. (Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{4}$ л. 53. А. З. Р. Ш, № 32, 6). Въ болѣе позднее еще время (въ началѣ XVIII ст.) въ Волковыйскомъ повѣтѣ извѣстны имѣнія Лопотовъ—А. Вил. Арх. Комм. IV, стр. 316.

[6]) Подсчетъ вооруженныхъ силъ, выставляемыхъ княжескими и панскими фамиліями Великаго Княжества Литовскаго по „ухвалѣ“ 1528 года сдѣланъ *М. К. Любавскимъ* (Литовско-Русскій сеймъ, стр. 355—359). Панъ Матей Охмистровичъ, согласно этой „ухвалѣ“, долженъ былъ выставлять сорокъ семь коней; кромѣ того съ Подляшскаго имѣнія, „которое маеть въ заставе отъ тещи своее“ (т. е. съ Рудки)—восемнадцать коней, а „отъ боярына своего

Центральное значеніе въ ряду имѣній пани Катерины Войтеховича Яновича имѣлъ дворъ Межирѣчь, который былъ ея резиденціей; въ немъ она жила, окруженная своими слугами, дворнею и „пріятелями". „Межирѣчь" или „Межирѣчье" — одно изъ весьма распространенныхъ географическихъ названій, въ разныхъ частяхъ Великаго Княжества Литовскаго. Такъ, село Межирѣчь или Межирѣчье было въ числѣ селъ Кіевопечерскаго монастыря[1]), Межирѣчи и Межирѣчья извѣстны и въ Вилькейскомъ и Видуклевскомъ округахъ, и въ Рѣчицкомъ повѣтѣ[2]), и въ цѣломъ рядѣ волостей и повѣтовъ[3]). Тотъ дворъ Межирѣчь, который принадлежалъ пани Катеринѣ Войтеховича, лежалъ въ южной части Троцкаго воеводства, недалеко отъ Подляшья, остававшагося частью военнаго округа Троцкаго воеводы вплоть до повѣтовой реформы 1565—1566 годовъ, несмотря на то, что съ 1514 года уже существовалъ особый Подляшскій воевода[4]). Послѣ реформы 1565—1566 годовъ дворъ Межирѣчь оказался въ составѣ Волковыйскаго повѣта Новгородскаго воеводства. Въ настоящее время на его мѣстѣ село Межерѣчи, являющееся центромъ Межерѣчской волости Волковыскаго уѣзда Гродненской губерніи[5]). Въ болѣе раннее время, въ XV столѣтіи, этотъ дворъ назывался Костевскимъ дворомъ Межирѣчь.

Переходъ его изъ рукъ въ руки за XV и XVI столѣтія оказывается возможнымъ прослѣдить по документамъ. Въ XV столѣтіи онъ входилъ въ составъ владѣній пана Наца. Послѣ его смерти перешелъ къ сыну его, пану Михайлѣ Нацовичу[6]), а затѣмъ ко вдовѣ послѣдняго, пани Катеринѣ и ея мужу, пану Войтеху Яновичу Клочковичу. За послѣдними онъ былъ признанъ „вырокомъ" великаго князя Александра отъ 12 іюля 1502 года[7]). Дочь пана Михайла Нацовича, пани Ганна, жена пана Миколая

Якуба Жука з ыменичка его Пенянского—коня" (А. Вил. Арх. Комм. XXIV, стр. 38). О происхожденіи „ухвалы" 1528 года см. *И. И. Лаппо*, Великое Княжество Литовское во второй половинѣ XVI столѣтія, Литовско-Русскій повѣтъ и его сеймикъ, стр. 11—13.

[1]) Описаніе документовъ архива западнорусскихъ уніатскихъ митрополитовъ. Томъ первый (СПБ, 1897). №№ 760 и 761.

[2]) *И. Я. Спрогисъ*. Географическій словарь древней Жомойтской земли XVI столѣтія. Вильна, 1888. Стр. 184.

[3]) См., нпр., Акты Вил. Арх. Коммиссіи XXII—№ 469, XXIII—№ 146, или „Межирѣцькая земля" и Межирѣчка—*П. Г. Клепатскій*, Очерки по исторіи Кіевской земли, томъ I (Одесса, 1912), стр. 216 и 221.

[4]) *И. И. Лаппо*. Великое Княжество Литовское во второй половинѣ XVI столѣтія. Литовско-Русскій повѣтъ и его сеймикъ. Стр. 148.

[5]) Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи. Изданіе центральнаго статистическаго комитета. Выпускъ V. СПБ., 1886. Стр. 73.

[6]) См. *М. К. Любавскій*, Литовско-Русскій сеймъ, стр. 484.

[7]) Русск. Ист. Библ. XXVII, ст. 827—829. Тотъ же документъ изданъ *Ѳ. И. Леонтовичемъ* во второмъ выпускѣ перваго тома Актовъ Литовской Метрики (Варшава, 1897)—№ 621. Отрывокъ изъ этого документа изданъ *І. А. Малиновскимъ*—Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи пановъ-рады Великаго Княжества Литовскаго, Добавленіе (Томскъ, 1912), стр. 2.

Илинича, жаловалась великому князю на пана Войтеха Яновича и на его жену, мать свою, пани Катерину: „держать они дворъ мой отчынъный Костевъскій, на имя Межыречъ“. При разборѣ этой жалобы, однако, обнаружилось, что пани Ганна вмѣстѣ со своимъ мужемъ „записала“ этотъ дворъ „матъце своей паней Катерине вечне“. Привилей великаго князя Казимира, подтверждающій эту запись, гласилъ, что Межирѣчь былъ переданъ ими пани Катеринѣ „вечно, со всимъ . . . . . по тому, какъ панъ Михайло и панъ Нацъ“ держали, „со всимъ съ тымъ, што зъдавна къ тому двору прыслухало, со всимъ правомъ и пожыткомъ и панъствомъ, ничого собе не оставляючы и своимъ наследкомъ“, съ правомъ полнаго распоряженія для пани Катерины. Великій князь Александръ, разсмотрѣвъ это дѣло вмѣстѣ съ панами-радою, присудилъ Костевскій дворъ Межирѣчь послѣдней и ея второму мужу, пану Войтеху Яновичу, со всѣмъ къ двору принадлежащимъ и съ правомъ полнаго распоряженія: „воленъ панъ Войтехъ и его пани, и его дети и напотомъ будучымъ его счадкомъ тотъ вышей писаный дворъ отдати и продати, и заменити, и розшырити, и къ своему вжиточъному и лепъшому оберънути, какъ самъ належей розумеючы“.

Перейдя въ родъ Войтеха Яновича, т. е. пановъ Клочковичей, Межирѣчь совершенно естественно затѣмъ оказался въ рукахъ сына и наслѣдника пана Войтеха, пана Матея Яновича, окончившаго, какъ мы уже видѣли выше, свою жизнь въ 1543 году на урядѣ Жомоитскаго старосты. Панъ Матей Войтеховичъ по духовному завѣщанію передалъ все свое имущество своей женѣ, пани Катеринѣ Станиславовой Глѣбовнѣ. Завѣщаніе это было признано въ силѣ и Троцкимъ каштеляномъ, Жомоитскимъ старостою, паномъ Еронимомъ Ходкевичемъ[1]), который находился въ свойствѣ съ Илиничами черезъ свою жену Анну Яновну Шеметовну, дочь пана Яна Шемета и Елизаветы Илиничовны.

Такимъ образомъ, пани Катерина Войтеховича вступила въ обладаніемъ Межирѣчьемъ, а вмѣстѣ съ нимъ и Лысковымъ, принадлежавшимъ пану Войтеху[2]), а послѣ его смерти пану Матею Войтеховичу. Лысково находилось вблизи Межирѣчья[3]), также на территоріи Черной Руси, Руси Литовской, гдѣ „сосредоточено было, хотя и не замкнуто, землевладѣніе военнослужилаго класса, вышедшаго изъ литовскаго племени“, по наблюденіямъ М. К. Любавскаго[4]).

---

[1]) Описаніе Рукописнаго Отдѣленія Виленской Публичной Библіотеки. Выпускъ третій. № 140 (7 апрѣля 1545 года).

[2]) *Ѳ. И. Леонтовичъ*, Акты Литовской Метрики, томъ первый, выпускъ вторый, №№ 690 и 694. Ср. *М. К. Любавскій*, Литовско-Русскій сеймъ, стр. 548, прим. 67 и A. Boniecki, Poczet Rodów, str. 131.

[3]) Въ настоящее время мѣстечко Лысковъ Лысковской волости Волковыскаго уѣзда Гродненской губерніи. Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи, вып. V, стр. 73.

[4]) *М. К. Любавскій.* Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства ко времени изданія перваго Литовскаго Статута. М. 1892. Стр. 7. О Черной Руси см. *Ѳ. И. Леонтовичъ*, Очерки исторіи Лито-

Кромѣ имѣній въ Руси Литовской, пани Катерина владѣла Подляшскимъ имѣніемъ Рудкою, перешедшимъ въ ея родительскій домъ Глѣбовичей изъ дома Корчевскихъ, благодаря браку пана Станислава Глѣбовича съ Софіей Корчевской[1]). Рудка вмѣстѣ съ имѣніемъ Морды и рядомъ деревень была утверждена въ 1505 году великимъ княземъ Александромъ въ потомственное владѣніе за паномъ Станиславомъ Глѣбовичемъ, какъ мужемъ Софіи Корчевской, дочери пана Станислава Корчевскаго[2]). Сохранился длинный рядъ документовъ, которые указываютъ на возникавшіе споры о границахъ Рудки съ сосѣдними имѣніями другихъ владѣльцевъ (Леонарда Коссинскаго, Николая Климчицкаго, Ивана Стечко Долобовскаго или Ивана Стецкаго)[3]). Въ 1529 году великій князь Сигизмундъ I подтвердилъ закладную, выданную въ 1526 году Софіей Корчевской въ 1000 копахъ грошей на Рудку ея дочери Катеринѣ и мужу послѣдней, пану Матвѣю Войтеховичу[4]). Когда умеръ панъ Матвѣй Войтеховичъ, всѣ его имѣнія перешли къ пани Катеринѣ въ силу его завѣщанія[5]). Права на Рудку также перешли къ ней цѣликомъ и были признаны родственниками ея мужа[6]). Это признаніе было тѣмъ болѣе для нея цѣннымъ, что Софія Корчевская не только отдала въ 1526 году Рудку въ залогъ пани Катеринѣ и ея мужу Матвѣю Войтеховичу, но позднѣе, въ 1538 году, выдала послѣднему на это имѣніе дарственную запись[7]), а онъ въ свою очередь подарилъ Рудку пани Катеринѣ[8]). Рудкою пани Катерина владѣла до самой своей смерти, заботясь объ увеличеніи доходовъ ея, о чемъ говоритъ издаваемый ниже документъ (№ III), представляющій собою привилей на ярмарки и торги въ этомъ имѣніи, выданный великимъ княземъ Сигизмундомъ Августомъ по просьбѣ владѣлицы.

вско-Русскаго права (Образованіе территоріи Литовскаго государства, СПБ. 1894), стр. 73 и слѣд.

[1]) См. выше, стр. 5—6.

[2]) Описаніе Рук. Отд. Вил. Публ. Библіотеки. Выпускъ третій, № 40.

[3]) Ibidem, №№ 70, 71, 72, 77, 87, 88, 89.

[4]) Ibidem, № 101. Въ этомъ и въ рядѣ другихъ документовъ Описаніе называетъ Матвѣя Войтеховича Матвѣемъ Альберти. Въ латинскомъ текстѣ описываемыхъ документовъ, конечно, онъ именуется: „filius Alberti“, или „filius olim Alberti“, сынъ Альберта, т. е. Войтеха (имя Войтехъ въ латинскихъ текстахъ передается именемъ Albertus). Войтехъ Яновичъ въ латинскихъ текстахъ именуется—Albertus Janowicz (ср. J. Wolff, Senatorowie i Dygnitarze, str. 204, nota 7 и *И. И. Лаппо*, Великое Княжество Литовское, томъ первый, стр. 388, прим. 6).

[5]) Описаніе Рук. Отд. Вил. Публ. Библіотеки. Выпускъ третій, № 140.

[6]) Ibidem, № 137—запись Ивана Михновича Клочковича (онъ, конечно, не былъ роднымъ братомъ пана Матвѣя, какъ его ошибочно называетъ Описаніе).

[7]) Ibidem, № 139.

[8]) Ibidem, № 158. Въ обозначеніи года дарственной записи пана Матвѣя Войтеховича пани Катеринѣ на Рудку въ Описаніи недосмотръ: вѣроятно вмѣсто 1553-го года надо читать: 1543-й (панъ Матвѣй Войтеховичъ умеръ въ 1543 году).

Пани Катерина Войтеховича Яновича „записала“ было свои имѣнія Межирѣчь, Лысково и Полоньско[1]) пану Еропиму Александровичу Ходкевичу (каштеляну Троцкому, старостѣ Жомоитскому, державцѣ Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовскому) и его женѣ Ганнѣ Шеметовнѣ, но затѣмъ лишила ихъ этихъ имѣній[2]) и, „записавшы“ послѣднія великому князю Сигизмунду Августу, передала ихъ ему „въ моцъ и въ деръжанье“, сохранивъ, однако, право жить въ нихъ до своей смерти[3]). Передача имѣній великому князю была сдѣлана, повидимому, тайно отъ Ходкевича. Сигизмундъ Августъ присоединилъ имѣнія пани Катерины къ своимъ собственнымъ землямъ, не рѣшаясь этого сдѣлать лишь по отношенію къ Рудкѣ, въ которую „въехалъ“ братъ покойной, панъ Миколай Глѣбовичъ, сынъ Полоцкаго воеводы, пана Станислава Глѣбовича. Рѣшеніе вопроса о правахъ великаго князя на Рудку было отложено до разбора дѣла судомъ[4]).

Въ 1560 году Межирѣчь и Лысково съ присоединеніемъ къ нимъ Анны были отданы великимъ княземъ Подляшскому воеводѣ, пану Василію Тышкевичу, въ залогъ, въ 6000 копахъ грошей[5]), когда скарбъ Великаго Княжества Литовскаго такъ нуждался въ средствахъ въ виду присоединенія къ Княжеству Ливоніи и когда въ „заставу“ былъ отданъ длинный рядъ господарскихъ замковъ, дворовъ и селъ[6]). Заложенные пану Тышкевичу дворы не были выкуплены при его жизни[7]). Этого мало, онъ получилъ отъ Сигизмунда Августа подтвержденіе на запись господарскихъ дворовъ Лыскова, Межирѣчья и Анны своей женѣ, пани Настасьѣ, а затѣмъ, по соглашенію съ нею, духовнымъ завѣщаніемъ передалъ ихъ въ 1570 году своей дочери Александрѣ, которая должна была „въ тыи дворы господарскіе, въ Лысковъ, у Межиречъ и Анну, уѣхать и къ

---

[1]) Возможно, что въ настоящее время на мѣстѣ двора Полоньско находится деревня Полонскъ (и Власевичи) Рожанской волости Слонимскаго уѣзда Гродненской губерніи. Волости и важнѣйшія селенія Европейской Россіи, выпускъ V, стр. 79.

[2]) № II изъ издаваемыхъ ниже документовъ.

[3]) № IV изъ издаваемыхъ ниже документовъ.

[4]) Ibidem.

[5]) *М. К. Любавскій.* Литовско-Русскій сеймъ. Стр. 622. Анна, Лысково и Межирѣчь послѣ передачи пану Тышкевичу уже вносятся въ списки „заставъ“—нпр., Лит. Метр. $\frac{\text{III A}}{7}$ л. 55 (1564 г.)

[6]) *М. К. Любавскій.* Op. cit., стр. 621 и сл.

[7]) Полный титулъ пана Василія Тышкевича—воевода Подляшскій, староста Минскій и Пинскій, державца Лысковскій, Межирѣчскій и Аинскій (см., нпр., *I. А. Малиновскій,* Сборникъ матеріаловъ...., стр. 507). Въ 1569 году панъ Василій Тышкевичъ былъ назначенъ Смоленскимъ воеводою, сохранивъ свои староства и державы. Въ томъ же 1569 году онъ получилъ и графскій титулъ. См. *И. И. Лаппо,* Великое Княжество Литовское, томъ первый, стр. 717—718.

рукамъ своимъ взяти и ихъ у-въ о̀ной сумѣ, въ шести тысечахъ копахъ держати до отданья то̀е сумы, водлугъ листу господарьского“[1]).

При переходѣ имѣній пани Катерины Войтеховича къ великому князю Сигизмунду Августу въ силу ея записи[2]), однако, не обошлось безъ расхищенія части ея владѣній. „Земли черезъ рѣчку Медвенку.... по дорогу великую, которая зъ Нового Двора до Лыскова идеть“, захватилъ Богушъ Василевскій; „а то забралъ тую землю послѣ панее Матеевое, старостиное Жомойтское, яко пани умерла“[3]). Возможно думать, что Богушъ Василевскій былъ не единственнымъ лицомъ, воспользовавшимся въ своихъ интересахъ смертью пани Катерины и переходомъ ея имѣній не къ ея роднымъ, а къ великому князю, какъ вполнѣ возможно предположить, что не все и движимое ея имущество сохранилось въ полной цѣлости ко времени составленія издаваемаго нами ниже его Описанія.

И. Лаппо.

---

[1]) Вил. Археогр. Сборникъ, IX, № 23. То же завѣщаніе издано въ XXII-мъ томѣ Актовъ, изд. Виленскою Коммиссіею (№ 632). Ср. въ томъ же томѣ Актовъ №№ 629 (другой текстъ завѣщанія) и 631 и 639 (дарственныя записи Тышкевича дочери Александрѣ).

[2]) Родъ Клочковичей не прекратился со смертью мужа пани Катерины, пана Матвѣя Войтеховича. У послѣдняго были двоюродные братья (A. Boniecki, Poczet Rodów, str. 131). Одного изъ нихъ встрѣчаемъ въ документѣ 1545 года какъ Клочковича-*Подорозскаго* (Иванъ Михновичъ—см. Описаніе Рук. Отд. Вил. Публ. Библ., вып. третій, № 137). Панъ Матей Яновичъ Клочко Подорозскій извѣстенъ документамъ конца шестидесятыхъ годовъ XVI столѣтія (см. *И. И. Лаппо,* Великое Княжество Литовское, Л.-Р. повѣтъ и его сеймикъ, стр. 123—125 и 339, примѣчаніе). Одна изъ Клочковенъ (Гальшка) въ первомъ бракѣ была за Иваномъ Овсянымъ, а во второмъ—за княземъ Юріемъ Андреевичемъ Мосальскимъ (*Г. А. Власьевъ.* Потомство Рюрика. Томъ I, часть I, СПБ. 1906. Стр. 128).

[3]) Ревизія пущъ и переходовъ звѣриныхъ...., составленная старостою Мстибоговскимъ Григоріемъ Богдановичемъ Воловичемъ въ 1559 году. Вильна, 1867. Стр. 27.

I.

1551 года, декабря 27. Отложеніе разсмотрѣнія дѣла пани Катерины Матеевой Войтеховича и Ошменскаго хоружія Флоріяна Добковича о домѣ въ Вильнѣ до возвращенія великаго князя Сигизмунда Августа въ предѣлы Великаго Княжества Литовскаго.

Хоружый Ошъменьскій Ѳлерыянъ з старостиною Жомоитъскою.

(Л. 134) Оповедалъ ся господарю королю его милости хоружій Ошъменьскій Ѳлорыянъ Добъковичъ, ижъ позвалъ позвы его милости господаръскими старостиную Жомоитъскую, пани Матееву[ю] Войтеховича, пани Катерыну, ижъ она держыть домъ его въ месте Виленьскомъ за муромъ на луце, што шырей на позве его естъ описано. За которыми жъ позвы рокъ праву припалъ имъ передъ господаремъ его милостью стати по Всихъ Светыхъ, свята прошлого, въ чотырехъ неделяхъ. На который же рокъ яко пани старостиная Жомоитская, такъ и хоружый Ошъменьскій передъ господаремъ его милостью становили и, хотячи въ томъ межы собою росправу приняти, пильность чынили ажъ до выеханья его королевъскей милости з Вильни до Коруны Польское. Нижли господаръ его милость, будучы на сесь часъ забавенъ инъшыми большыми и пильнейшыми справами своими господаръскими и земъскими, а зъвлаща для прудъкого выеханья его милости [з] здешнего паньства его милости Великого Князьства до Коруны Польское, тое справы конъчыти не былъ доспешонъ, рачылъ его милость господаръ тую справу ихъ отъложыти до пріеханья его милости съ Коруны Полское ку здешнему паньству его милости, Великому Князьству Литовъскому.

(*Литовская Метрика, Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ книга 24, листы 133 об.—134. Издаваемый документъ, а также ему предшествующій и за нимъ слѣдующій записаны въ книгѣ подъ общею датою, обозначенною на листѣ 133: „лета Божего 1551, месеца декабра 27 день". Такой способъ датировки вообще имѣетъ мѣсто въ данной книгѣ Метрики: дальнѣйшіе документы имѣютъ общую дату—28 декабря 1551 года, слѣдующіе за ними—29 декабря 1551 года и т. д.).*

II.

1551 года, декабря 30. Разрѣшеніе великимъ княземъ Сигизмундомъ Августомъ двухъ дѣлъ пани Катерины Матеевой Войтеховича съ каштеляномъ Троцкимъ, старостою Жомоитскимъ, державцею Плотельскимъ, Вилькейскимъ и Тельшовскимъ, паномъ Еронимомъ Ходкевичемъ.

Месеца декабра 30 дня, на самомъ выезъде господаръскомъ съ тутошнего паньства до Коруны Польское на съемъ до Петърикова.

Пани Матеевая, старостиная Жомоитская, з-съ паномъ Троцкимъ.

Жаловала за позвы госъподарскими и за децъкимъ на самомъ выезде господаръскомъ до Коруны Польское старостиная Жомоитъская, пани Матеевая Войтеховича, пани Катерина Глебовъна черезъ пріятеля своего, реѳеренъдара госъподарского, пана Ѳлерыяна Жебридовского на пана Троцкого, старосту Жомоитъского, деръжавъцу Плотельского, Вилькейского и Тельшовъского, на пана Еронима Алекъсанъдровича Ходкевича и на его жону, на пани Ганъну Шеметовъну о томъ, ижъ што перъвей сего записала была она имъ по смеръти своей дворъ Межыречъ з местомъ и з ловы темъри а дворъ Лысково зъ замъкомъ и з местомъ, а дворъ Полоньско со въсимъ съ тымъ, што къ тымъ именьямъ прислухаеть, а они дей такъ же записали ся ей за таковую ее ласку, яко властъные дети, волю ее на въсемъ полънити и ни въ чомъ противъ воли ее не быти, и на кожъдомъ праве, за кожъдыми позъвы при ней стояти и ее боронити и жадное трудности и противъности ей не чынити, и такъ ся дей они въ томъ записе своемъ описали, ижъ, естъли бы въ чомъ кольвекъ съ того запису своего вы*(Л. 153 об.)*[сту]пили[1]), тогъды дей оные именья мели засе тратить и надъ то дей мели пfive тисечъ копъ заруки господарю его милости, а три тисечи копъ ей самой заплатити, на што дей и листъ свой записный ей дали[2]); то пакъ дей они, недбаючы о тотъ записъ свой, прикрости и трудности немалые ей задавали и ни въ чомъ ся водле запису своего къ ней не заховали и надъ то дей, оказуючы невъдячъность свою противъ ее, тотъ записъ ее веръмнули и тою ласкою и тымъ даромъ ее взгордели, и еще тымъ большые прикрости и трудности ей задавали, и на жадныхъ правехъ при ней не стояли и ее не боронили, и просила, абы они отъ тыхъ именьей для невъдячъности своее отъпали, а заруки, въ листе ихъ описаные, абы были на нихъ всказаны. На то панъ Троцкій самъ отъ себе и отъ жоны своее черезъ дворанина господаръского, пана Павла Островицъкого поведилъ, ижъ они на тотъ позовъ отъказывати не по-

---

[1]) На нижнемъ полѣ листа 153, въ правой его половинѣ, крупнымъ и красивымъ почеркомъ въ оригиналѣ написано: „Grzegorz Kaezanowski metrykant W° Xª Litt. i szambelan J K Mci“.

[2]) Въ оригиналѣ: „далъ“.

винъни, ижъ въ немъ меновите не описано, въ чомъ бы ей якіе противъности чынили и на которомъ бы праве при ней не стояли, и просили, абы отъ того позву были вольни. И господаръ его милость ихъ на сесь часъ отъ того позву и отъ року водле обычая права вольными вчынилъ, а пани старостиная, естъли похочетъ, напотомъ можетъ *(Л. 154)* собе позву своего поправовать[1].

Тутъ же при томъ стоячи, жаловала пани старостиная Жомоитъская на пана Троцъкого, ижъ онъ позычылъ въ нее ку потребе своей....[2]) грошей литовъскихъ и мелъ ей на рокъ певъный заплатити, и до сего часу платити не хочетъ, на што жъ и записъ его передъ господаремъ его милостью положыла. Панъ Троцкій, не въдаючы ся о то въ право, самъ доброволне къ тому ся призналъ, хотячы ей платити. Где жъ пани старостиная въ тотъ же часъ, передъ господаремъ его милостью стоячи, тотъ долъгъ свой на пану Троцкомъ пріятелю своему, пану Ѳлерыяну Жебридовскому спустила и имъ его даровала, и тотъ записъ пана Троцъкого до рукъ его дала. И господаръ его милость водле властного созънанья пана Троцкого рокъ заплате той сумы[3]) пенезей водле статуту земъского зложыти рачылъ— отъ сего часу за осмънадцать недель; на который вжо повиненъ будетъ панъ Троцкій тую суму....[4]) грошей пану Жебридовъскому заплатити[5]).

(Литовская Метрика, Судныхъ Дѣлъ Литовскихъ книга 24, листы 153—154. О датировкѣ документовъ въ данной книгѣ см. замѣтку къ № 1).

III.

1552 года, мая 28. Привилей великаго князя Сигизмунда Августа пани Катеринѣ Матеевой Войтеховича на двѣ ежегодныя ярмарки и еженедѣльные торги въ ея имѣніи Рудкѣ.

Привилей старостиной Жомойтской, пани Матеевой Войтеховича на два ярмаръки и торгъ в ыймен[ь]ю ее Рудъце.

(Л. 83 об.) Жикгимонтъ Августъ, Бож[ъ]ю милост[ь]ю король Полскій, великій князь Лит[о]вскій, Рускій, Прускій, Жомоитскій, Мазовецъкій и иныхъ.

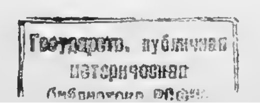
[1]) Дальше въ оригиналѣ оставлено чистое мѣсто—треть строки не дописана.

[2]) Между словами „своей“ и „грошей“ въ оригиналѣ оставлено чистое мѣсто (конецъ строки и первая половина слѣдующей строки).

[3]) Въ оригиналѣ: „суме“.

[4]) Между словами „суму“ и „грошей“ въ оригиналѣ оставлено чистое мѣсто (въ серединѣ строки).

[5]) Тутъ въ оригиналѣ оканчивается листъ 154. Старинною пагинаціей книги онъ ошибочно обозначенъ какъ „лист 184“, т. е. вмѣсто „н“ (50) написано „п“ (80); новѣйшею же нумераціей (арабскими цифрами) онъ обозначенъ правильно (154). Такъ какъ эта страница въ книгѣ является послѣднею исписанною документами страницею книги, то внизу ея находится приписка инстигатора: „Koniec. Mikolaj Przeliewsky Jnstigator W° Xª Lit° “. На оборотѣ листа 154—помѣта Коммиссіи 1835 года, съ ея печатями на концахъ шнуровъ, которыми прошнурована книга.

Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Била намъ чоломъ старостиная Жомоитъская, пани Матеевая Войтеховича[1]) Яновича, пани Катерина Глебовна и просила насъ, абыхмо дали и дозволили ее милости въ именью ее Рудце два ярмарки волъные въ кождый годъ и къ тому тежъ торгъ на кождой недели въ неделю для властъныхъ пожытъковъ ее самое и запоможенья подданыхъ ее тамошъныхъ, а то дей не естъ на жадной шкоде и переказе пожытъкомъ и торгомъ нашымъ, ку тому именью ее обаполъ прылеглымъ. Ино мы, знаючи ку намъ завжды повольное и пожыточное пани старостиное захованье и хотечи въ томъ ласки нашое ее милости взычити, на жеданье ее милости то вчинили и тые два ярмарки въ кождый годъ и торги в ыменью ее Рудце мети есмо ее допустили. Которые жъ два ярмарки на певъный часъ, то есть по весне на день светого Станислава, а въ осень такъ жо на тое свято, день светого Станислава, въ томъ именью ее Рудце маеть она[2]) мети, такъ же и торги на кождой недели въ неделю деръжати, платы и пожытъки всякіе съ того на себе брати и того вживати по тому, яко и инъшіе панове рада и подданые нашп, таковую вольность въ-в ыйменьяхъ своихъ отъ насъ, господара, маючи, пожытъковъ своихъ ужываютъ, а нихто ей[3]) въ томъ никоторое переказы чынити не маеть. И на то есмо дали паней старостиной Жомоитъской тотъ нашъ листъ, до которого и печать нашу казали прывесити. Писанъ въ Кгостынине, лет[а] Бож[ъего] Нарож[енья] 1552, месеца мая двадцать осмый день.

Подпис[ь] руки господарьское.

Ермогенъ писар[ь].

(*Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 35, листы 83, 96—83 об., 96 об. Въ книгѣ старинная пагинація и новѣйшая нумерація листовъ расходятся*).

IV.

1552 года, сентябрь. Листъ великаго князя Сигизмунда Августа къ каштеляну Троцкому, старостѣ Жомоитскому, державцѣ Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовскому, пану Ерониму Ходкевичу въ отвѣтъ на его сообщеніе великому князю о смерти пани Катерины Матеевой Войтеховича и о предстоящемъ „розшафованьѣ“ ея имѣній.

Листъ, писаный до пана Троцкого, пана Яронима Ходкевича, ижъ не надобе жадного шаѳованья имен[ь]ямъ старостиное Жомойтьское, пани Матеевое Войтеховича по смерти ее, кгды жъ господару его милости записала.

Жыкгимонтъ Августъ, Бож[ъ]ю милостью король Полскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтьскій, Мазовецкій и иныхъ.

Пану Троцъкому, старосте Жомойтьскому, [державцы] Плотельскому, Вилькейскому и Тельшовъскому, пану Црониму Алекса[н]дровичу Ходкевича.

---

[1]) Въ оригиналѣ: „войтеховичъ“.
[2]) Въ оригиналѣ: „одна“.
[3]) Въ оригиналѣ: „еи“.

Што твоя милость пишешъ къ намъ, маючы ведомо о смеръти старостиное Жомойтьское, пани Матеевое Войтеховича, пани Катерыны Глебовны, и о розшаѳован[ь]ю именей ее, ино вже тые именья, которые она перъво сего намъ, господару, записавшы, въ моцъ и въ деръжанье поступила и дала, а з ласки нашое на нихъ до жывота своего мешкала, ведже врадники отъ насъ вставеные были, и по смерти ее оные врадники тые именья, яко властность нашу къ рукамъ нашымъ взявшы, держать, для чого (*Л. 41 об.*) не естъ потреба инъшого шаѳованья тому; а в ыйменье Подляское Рудку братъ ее небощыцы, воеводичъ Полоцкій, панъ Миколай Глебовичъ въехалъ, съ чого безъправне вытискати его не годить ся, олижъ перъвей правнымъ судомъ въ томъ вспереть будеть. О томъ бы еси ведалъ. Писанъ у Мальборку, лет[а] Бож[ъего] Нарож[енья] 1552, месеца сент[ебра], дня [1]).

(*Литовская Метрика, Записей Литовскихъ книга 37, листы 41—41 об.*).

V.

1552 года, октября 15. Опись имущества, оставшагося послѣ скончавшейся пани Катерины Матеевой Войтеховича, и запись уплаты долговъ ея, составленныя по порученію великаго князя Сигизмунда Августа господарскимъ писаремъ, державцею Медницкимъ, паномъ Остафіемъ Воловичемъ.

(Л. 1) З росказан[ь]я короля его милости Жикгимонта Августа и великого князя Литовского Остаѳей Воловичъ, писар[ъ] господарьскій, державца Медницкій, по смерти старостиное Жомоитское, пани Матеевое Войтеховича Яновича, пани Катерины Глебовны, чинечи отправу служебникомъ ее, небожчицы, и платечи долги з скарбу ее, возвалъ къ тому насъ, кровныхъ и повиноватыхъ пани старостиное,—мене, Матыса Петкевича, чашника его кролевской милости, а Станислава Глебовича, Матеея Лопота а Мартина Шемета, а служебниковъ тое жъ панее старостиное: Яна Забелича а дьяка ее Матѳея Шавулу, а подскарбего Семена Махайла.

А напервей учинилъ шацунокъ всимъ скарбомъ [2]) ее з нами воспол окъ. Съ которыхъ скарбовъ найдено водле рейстру и попису дворанъ господарьскихъ, которые въ Межиречу были, где напервей сребра оказало ся водле ваги въ мисахъ, въ талерахъ, въ кубъкахъ, въ ложкахъ—двесте трыдцать и тры гривны; але, ижъ было сребро лихое, съ пробы оказало ся—двесте десять и полъ гривны. За тое сребро з мынцы господарьское заплачоно кождую гривну по три копы и по чотыры гроши литовскихъ; то учинить шестьсотъ сорокъ пять копъ, трыдцать и два гроши. Золота всего, и въ ланцугохъ—сто и шестьдесятъ золотыхъ черленыхъ. Кони,

---

[1]) Въ оригиналѣ число опущено.

[2]) Въ оригиналѣ: „съскарбомъ“.

цына[1]), медъ, обрусы и вси иные речи и статки домовые, отъ мала до велика, шацовали есмо за сто, за двадцать и чотыры копы грошей. Роги, сребромъ оправленые, на которыхъ сребра чотыры гривны было,—то есмо шацовали за дванадцать копъ грошей, для того, ижъ сребро не чистое.

Сума всего того: осмъсотъ осмъдесятъ осмъ копъ и грошей дванадцать.

(Об.) А, ошацовавши тые речи на пенези, съ тыхъ пенезей и з речей рухомыхъ чинена отправа служебницамъ и служебъникомъ за службу ихъ, року 1552, месеца октябра 15 дня.

Росходъ пенеземъ и маетности ее, небожчицы.

Служебникомъ дано отправы двесте петдесятъ копъ и деветь копъ и трыдцать грошей.

А особно хоримъ, которіе не могли пріехати по отправу, дано имъ 27 копъ гр[ошей].

За проводъ и за позвонное, до костеловъ Рымского[2]) закону—15 копъ грошей.

А до церквей Рускихъ за позвонное—4 коп[ы] 20 грошей.

Сума того всего: двесте осмъдесятъ осмъ копъ и 50 грошей.

А остаткомъ долги плачоно. И кому што заплачоно долгу, служебницамъ и служебникомъ, што за службу ихъ дано, то все нижей а меновите на рейстре написано.

Образъ, которій позычила пани старостиная у тещи моей, паней Есмановей,—тенъ образъ мне, Станиславу Глебовичу, вернулъ панъ Остаѳей Богдановичъ Воловичъ, писар[ъ] короля его милости.

(Л. 2) П а н и с т а р а я В а с и л е в с к а я, шляхтянка,—служила небожчицы паней тры годы; дано ей[3]): кожухъ опрятистый, лисами подбитый, сукня, чотыри копы грошей.

О р ш у л я З б р о ж к о в н а, шляхтянка, кревная небожчицы панее,—служила чотыры годы; дано ей: одамашокъ гвоздиковый, стоить пять[4]) копъ, а пятнадцать копъ грошей[5]).

---

[1]) Въ оригиналѣ: „цена“.

[2]) Въ оригиналѣ исправлено изъ „рымскихъ“.

[3]) Въ оригиналѣ: „еи“.

[4]) Въ оригиналѣ: „пяти“.

[5]) Въ оригиналѣ: „грошеи“.

Панна Ходаковская, шляхтянка,—служила шесть годъ; дано ей[1]: десять копъ грошей.

Ганна Мохайловая, землянка,—три годы обецне служила; дано ей[2]): пятнадцать копъ грош[ей],

Доротка, шляхтянка,—служила осмъ годъ; дано ей: десять копъ грошей.

Марина, подскарбгя, полонянка,—служила пятнадцать годъ; дано ей[3]): пять копъ грош[ей].

Галена Изаевна—служила двнадцать годъ; дано ей: 5 копъ гр[ошей].

Хрыстына, полонянка,—служила 15 летъ; дано ей: 4 коп[ы] грошей.

(*Об.*) То суть служебники.

Янъ Забела—служилъ небожчику пану и паней тридцать годъ; за службу его ему дано двадцать пять копъ грошей[4]).

Юрьи Лазовскій—служилъ осмънадцать годъ; дано ему двнадцать копъ грошей.

Матѳей Шовула—служилъ осмъ годъ; дано ему пятнадцать копъ грошей.

Лавринъ Жуковскій—служилъ двнадцать годъ; дано ему двнадцать копъ грошей[5]).

Семенъ Мохайло—служилъ осмъ годъ; дано ему двнадцать копъ грошей.

Матей[6]) Шош[ъ]—десять годъ служилъ; дано ему осмъ копъ грошей[7]).

(*Л. 3*) Матей Косекъ—два годы служилъ; дано ему чотыри копы грош[ей].

Викторинъ Хмелевскій—десять годъ служилъ; дано ему пять копъ грошей.

Янъ Длукгаборскій—годъ служилъ; дано ему шесть копъ грошей.

Якубъ Красускій—три годы служилъ; дано ему три копы грошей; тотъ же и волоки помералъ.

Мартинъ Пилиховскій—годъ служилъ; дано ему осмъ копъ грошей.

---

1) Въ оригиналѣ: „еи".
2) Въ оригиналѣ: „еи".
3) Въ оригиналѣ: „еи".
4) Въ оригиналѣ: „грошеи".
5) Въ оригиналѣ: „грошеи".
6) Въ оригиналѣ: „матеи".
7) Въ оригиналѣ: „грошеи".

Станиславъ Пицекъ—десять годъ служилъ; дано ему десять копъ грошей.

Якубъ Лисавскій—два годы служилъ; дано ему пять копъ грошей.

Янъ Цебровскій—три годы служилъ; дано ему осмъ копъ грошей.

Янъ Стебковскій—годъ служилъ; дано ему осмъ копъ гр[ошей].

Андрей Русецкій—годъ служилъ; дано ему шесть копъ грошей.

(*Об.*) Андрей[1]) Карбовскій—десять годъ служилъ; дано ему шесть копъ грошей.

Щастный Духновскій—семъ годъ служилъ; дано ему две копе грошей.

Данилей Дядковскій—служилъ чотыри годы; дано ему две копе грошей.

Янъ Брезницкій—служилъ пятнадцать годъ; дано ему две копе грошей.

Миколяясъ Брезницкій, клярика—служилъ семнадцать годъ; дано ему три копы грошей.

Малхеръ Стрелецъ—чотыри годы служилъ; дано ему копа грошей.

Витъ Трубицкій—двадцать годъ служилъ; дано ему три копы грошей[2]).

Станиславъ Барберъ—десять годъ служилъ; дано ему копа грошей[3]).

Игнатъ Павловичъ—служилъ пятнадцать годъ; дано ему три копы грошей.

(*Л. 4*) Миколай Чехъ—пять годъ служилъ; дано ему две копе грош[ей].

Васка Сухиничъ—годъ служилъ; дано ему пятдесятъ грош[ей].

Ивахно Полонскій—служилъ отъ молодыхъ своихъ летъ; дано ему тры копы грошей[4]).

Коморники.

Остаѳей Клизчицскій—три годы служилъ; дано ему три копы грошей.

Себестьянъ Карскій—служилъ девять годъ; дано ему рубль грошей.

Торговъскій—три годы служилъ; дано ему две копы грошей[5]).

---

[1]) Въ оригиналѣ: „андреи“.

[2]) Въ оригиналѣ: „грошеи“.

[3]) Въ оригиналѣ: „грошеи“.

[4]) Въ оригиналѣ послѣднія двѣнадцать словъ отдѣлены горизонтальною чертою отъ предшествующихъ словъ и такою же чертою отъ послѣдующихъ.

[5]) Въ оригиналѣ: „грошеи“.

Стаско—дано ему пятдесятъ грошей.
Өедоръ Скроботъ—два годы служилъ; дано ему копа грошей.
Сила Скроботъ—два годы служилъ; дано ему копа грош[ей].
Матей[1]) Стрижка—полгода служилъ; дано ему полкопы грошей.
(*Об.*) Кавел[ъ]—служилъ шесть годъ; дано ему копа грош[ей].
Янковскій—годъ служилъ; дано ему копа грош[ей].

Ремесники дворные.

Яцко золотар[ъ]—дано ему копа грошей.

Крикар[ъ] римар[ъ]—служилъ два годы; дано ему две копе грошей.

Андрей[2]) Михновичъ чоботар[ъ]—дано ему копа грошей.

Миколай маляр[ъ]—дано ему рубль грош[ей].

Станиславъ Шишка кухар[ъ]—служилъ двадцать годъ; дано ему две копе грошей.

Михалко кухар[ъ]—дано ему копа грошей.

Стас[ь] Янковичъ—дано ему копа грошей.

Воитешко кухар[ъ]—дано ему копа грошей.

Хушка спижарный—дано ему копа грош[ей].

Станиславу Дубровскому дано полкопы грошей[3]).

(*Л. 5*) Возницы.

Станиславу возницы дано две копе грош[ей].

Остапко Прокуда—дано ему копа грош[ей].

Андрей Чобанъ—дано ему копа грошей.

А то долги—кому остала винна. Съ тыхъ же пенязей плачоно.

Пану Яну Подорозскому—сто и семъдесятъ копъ грошей, на полтораста копъ и квитъ маетъ; а двадцать копъ за медъ, за дванадцать вшатковъ меду пресного,—на то листу нетъ къ доводу.

Яну Слеповронскому—сто копъ и двадцать копъ грошей, яко жъ и цырокграөъ маетъ, а кожухъ куній за осмънадцать копъ грошей. На суму тую квитъ маетъ. Сознавали то панъ Лопотъ [а] панъ Шеметъ, ижъ поминалъ передъ смертью паней, ижъ обецовала ему платить. На кожухъ сведетство маетъ, квиту не ма. Тую суму пенезей, ста двадцать копъ гр[о]шей, водле листу его вызнаного заплачоно.

(*Об.*) Петру Скроботу—сто золотыхъ и петнадцать золотыхъ черленыхъ а пятдесятъ копъ и три копы грошей, а саблю з серебромъ[4]),

---

[1]) Въ оригиналѣ: „матеи“.
[2]) Въ оригиналѣ: „андреи“.
[3]) Въ оригиналѣ: „грошеи“.
[4]) Въ оригиналѣ буква „с“ въ этомъ словѣ подправлена.

гривна на немъ сребра. А на все тое цырокграѳы маеть, и сознан[ь]е на то чинилъ Махайло подскарбій. И тотъ служебникъ Лавринъ Жуковскій поведаеть, ижъ десять портукгаловъ, за росказан[ь]емъ панее небожчицы, въ него взялъ и петнадцать золотыхъ. Дано ему: кони, седла, цыну, медъ и вси речи рухомые небожчицы панее, за сто двадцать чотыры копы шацованые. А къ тому придано ему жъ семнадцать копъ и тридцать грошей. То все вчинить трыдцать [1]) шесть копъ и трыдцать гроши.

Ерониму Пукште—семъдесятъ копъ грошей а за конь пять копъ грошей. Того ему небожчица пани не заплатила, того долгу небожчика пана старосты Жомоитского, малжонка ее. На то и квиты небожчиковы маеть. Тое сознан[ь]е вси служебники пани старостиное поведили, ижъ припоминан[ь]е онъ небожчицы чинилъ. Тую семъдесятъ копъ грошей водле цырокграѳу небожчицы пани старостиное заплачоно, и на то далъ квитъ свой подъ печат[ь]ю.

Мартинъ Березовскій [2])—вказалъ листъ на пятнадцать копъ, што ему не доплатила за именейцо, которое въ него купила, отчизну жоны его. Тому не заплачоно. Пріятели, кревныи [3]) и служебники вси сознавали, ижъ ему не заплачоно ничого за тое имен[ь]е.

Плебану Межирецкому—сорокъ [4]) пять копъ грошей. Два листы на то небожчика малжонка ее указывалъ; у-въ одномъ листе двадцать копъ грошей, а въ другомъ листе тридцать копъ грошей; панее небожчицы листъ, писаный до наместника Довкгяловского, абы то было заплачоно, (*Л. 6*) которому листу деветь годъ. Але кревные и служебники припоминан[ь]я, поведають, не слыхали, олижъ передъ смертью ее, небожчицы, то она ему обецала заплатити за упоминан[ь]емъ его.

Плебану Лысковскому—двадцать и чотыры копы грошей. Тотъ долгъ плебана Лысковского, на который квитъ маеть. Янъ Забѣла поведилъ, ижъ припоминан[ь]е чинилъ. То ему заплачоно водле листу вызнаного пани старостиное.

Жиду Или—сорокъ копъ, копа и пять грошей.

Самъсону и Лазару, жидомъ—десять копъ и полосмы копы грошей. Тымъ жидомъ о тотъ долгъ сознавалъ подскарбій, ижъ дей имъ небожчица не заплатила. Водлугъ того его рейстру тымъ всимъ жидомъ заплачоно, то естъ шестдесятъ копъ безъ одинадцати грошей, водле листовъ, которые на то мели.

Войтеху Шемету—за конь вороный ей милость небожчица пани не заплатила шеснадцати копъ грошей. На то запису не маеть, але Янъ Забела и иншіе служебники сознавають. Тому не заплачоно.

Войтеху Пивку—двадцать копъ грошей. На то указуеть листы небожчичины, въ которыхъ листехъ писала до него, абы речи некоторые

---

[1]) Въ оригиналѣ „трыдцат“ исправлено изъ „двадцат“.

[2]) Дальше въ оригиналѣ стоитъ затертое „хъ“.

[3]) Въ оригиналѣ: „кревный“.

[4]) Въ оригиналѣ „сорок“ подправлено.

ей куповалъ, обецуючи ся ему то платить, што на то выдасть. Былъ урядникомъ, а то чинилъ, будучи на уряде. А на то неслушные листы указывалъ, а для того ему не заплачоно.

(*Об.*) Пани Беникгда—поведила, ижъ позычила въ нее небожчица десять копъ грошей. На то церокграѳъ маеть. А два дей кони вороныхъ и шату мухояровую въ нее позычила за двадцать копъ грошей, того дей не отдала. Нижли кровные и служебники то сознавають. То ей тую суму пенезей, десять копъ грошей, заплачоно. За возники и мухояр[ъ] дано шарку сребряную и пасокъ з среб[р]омъ позлотисто [1]).

У Мартина Кградовского—коня небожчица взела, за которого ему десять копъ грошей не заплатила. Квиту не маеть, але вси служебники то сознавають.

Станиславъ Пацекъ—поведаеть: конь въ него взела, не заплатила, то служебники сознавають, за семъ копъ. Квиту нетъ.

Вентцко Подберезскій—упоминаеть коня своего яблокобитого, серого, на которого коня цырокграѳъ маеть, ижъ небожчица за него ему не заплатила дванадцать копъ грошей. Ему [2]) заплачоно.

Викторынъ Хмелевскій—поведаеть, ижъ въ него небожчица коня взела и не заплатила семи копъ грошей. Але на то квиту не маеть.

(*Л. 7*) Тымъ, которыми [3]) тело небожчицы припроважоно, дано имъ.

Пану Лопоту—осмъ копъ грошей.

Пану Мартину Шемету—шесть копъ грошей.

А дворенину господарскому Вентцку Подберезскому—пять копъ грошей [4]).

Съ тыхъ жо маетностей небожчицы паніе тые речи ещо зостали: два вберы костелные со всимъ на все, до олтаря келихъ сребряный съ патыною, позлотисто; патына Лысковского костела; печать ее, небожчицы, запечатована трыми печатми; камень, который она называла цытрын[ъ]; мшалъ и з сребромъ, позлотисто.

(*Виленская Публичная Библіотека, Рукописное Отдѣленіе, Б. 1 шк. 2 п. 6, листы 1—7 сборника*).

---

[1]) Въ оригиналѣ эта строка отдѣлена отъ слѣдующей горизонтальной линіей.

[2]) Передъ словомъ „ему“ въ оригиналѣ написано, но зачеркнуто: „тую десят коп грошей“.

[3]) Въ оригиналѣ: „которые“.

[4]) Далѣе въ оригиналѣ находятся шесть притиснутыхъ печатей.

